

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ/GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.12> EDN: SGTPBS**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В СФЕРЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЯ)**

Научная статья

Родионова В.А.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-0818-8832;¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (virodion[at]yandex.ru)

Аннотация

Анализ неформальных практик здоровьесбережения взрослых приобретает особую актуальность в связи с реализуемой концепцией непрерывного образования и ростом значимости профилактической медицины. Данная статья отражает результаты сравнения моделей неформального образования взрослых на материале таких стран, как Российская Федерация и Китай. Методологической основой исследования стал сравнительно-сопоставительный анализ, примененный к широкому кругу источников — государственным программам, корпоративным практикам, данным цифровых платформ двух стран. В результате проведенного исследования на основе предложенных автором критериев выделены и проанализированы базовые типы моделей неформального образования в сфере здоровьесбережения взрослых: модель распределенных функций (Россия) и государственная массовая модель с интеграцией традиций (Китай). Сравнительный анализ выявил прямую зависимость доминирующей в стране модели неформального образования взрослых от социокультурного контекста. Автор формулирует конкретные рекомендации по возможностям адаптации перспективных элементов азиатского опыта в России, таких как развитие корпоративной культуры здоровьесбережения при государственном стимулировании, интеграция традиционных оздоровительных практик в официальные программы пропаганды здорового образа жизни и взвешенное внедрение цифровых решений.

Ключевые слова: неформальное образование взрослых, здоровьесбережение, модели неформального образования, культура здоровьесбережения.

COMPARATIVE ANALYSIS OF INFORMAL ADULT EDUCATION MODELS IN THE FIELD OF HEALTHCARE: INSTITUTIONAL ASPECT (BASED ON DATA FROM THE RUSSIAN FEDERATION AND CHINA)

Research article

Rodionova V.A.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-0818-8832;¹ A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (virodion[at]yandex.ru)

Abstract

The analysis of informal healthcare practices among adults is particularly relevant in light of the ongoing implementation of the concept of lifelong learning and the growing importance of preventive medicine. This article presents the results of a comparison of informal adult education models in countries such as the Russian Federation and China. The methodological basis of the study was a comparative analysis applied to a wide range of sources, including government programmes, corporate practices, and data from digital platforms in both countries. As a result of the research, based on the criteria proposed by the author, the basic types of models of informal education in the field of adult healthcare were identified and analysed: the distributed functions model (Russia) and the state mass model with the integration of traditions (China). A comparative analysis showed a direct link between the dominant model of informal adult education in a country and its social and cultural context. The author formulates specific recommendations on the possibilities of adapting promising elements of Asian experience in Russia, such as the development of a corporate healthcare with state incentives, the integration of traditional health practices into official programmes promoting a healthy lifestyle, and the balanced introduction of digital solutions.

Keywords: informal adult education, healthcare, informal education models, healthcare culture.

Введение

Сбережение народа и развитие человеческого потенциала относятся к стратегическим национальным приоритетам в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», определяющей направления в сфере реализации государственной политики РФ до 2030 года. Указанные приоритеты соотносятся с концепцией непрерывного образования, усилением внимания к проблеме здоровьесбережения взрослого населения, ростом значимости профилактической медицины и развития компетентности самосохранительного поведения людей всей возрастов. В то же время нельзя не отметить дефициты формального образования взрослых в сфере здоровья на протяжении жизни, обуславливающие возрастание роли неформального образования как гибкого инструмента ответа на эти вызовы современного мира.

Общие вопросы андрагогики, ее социально-педагогические аспекты, вопросы организации технологий обучения взрослых отражены в исследованиях С. Г. Вершловского, М. Т. Громковой, С. И. Змеёва, И. П. Колесниковой, А.В. Карпова, В.И. Подобед, А. Е. Марона и др. [18] Андрагогика и организация неформального и информального образования объединены идеей реализации непрерывного образования взрослых людей в адекватном образовательном формате, а роль андрагогики в современном мире связана с обеспечением психолого-педагогических условий нравственно-духовного становления зрелой личности. Кичерова М. Н. с опорой на мнение экспертов, выявленное в ходе организованного ею теоретико-эмпирического исследования [14], утверждает, что неформальное образование различных социально-демографических групп населения в современном мире приобретает особый статус: ранее разрозненные практики объединяются в единый инструмент развития новых и крайне актуальных компетенций, имеющих ключевое значение для повышения уровня человеческого капитала, в том числе в таких аспектах, как здоровье, психоэмоциональное и физическое состояние. Вопрос о нормативном регулировании неформального образования взрослых, необходимость развития культуры здоровьесбережения, потребность в расширении спектра доступных здоровьесберегающих практик делает значимым исследование этих процессов неформального образования в кросс-культурной перспективе.

Цель настоящего исследования: сравнение моделей неформального образования взрослых в сфере здоровьесбережения на основе анализа системы устойчивых правил, норм и организационных структур Российской Федерации и Китая. Сопоставление образовательных парадигм, систем формального образования, экономических моделей России и Китая активно реализуется в современных исследованиях, однако сравнение моделей неформального образования взрослых этих стран именно в сфере здоровьесбережения является малоизученной темой. Научную новизну исследования составляет также соединение двух подходов к анализу неформального образования взрослых в двух странах — кросс-культурного сравнения и институционального анализа, что позволяет объяснить различия спецификой конкретных государственных законов и национальными традициями. Исследование подтверждает, что модели неформального образования не универсальны, а глубоко укоренены в национальных институциональных контекстах. Это позволяет дополнить и конкретизировать общие теории андрагогики социокультурным и институциональным измерением. Методология сравнения, разработанная нами на основе институционального подхода, может стать теоретической основой для последующих исследований, сравнивающих образовательные системы других стран в данной или смежных сферах. Представляется значимым также интегративный характер нашего исследования, который показывает, как государственная политика в области здоровьесбережения трансформируется через образовательные институты в конкретные практики населения.

Методы и материалы исследования

В соответствии с поставленной целью представлялось необходимым выявить концептуальные подходы к определению и структурированию неформального образования в сфере здоровьесбережения взрослых и разработать систему критериев для сравнительного анализа и типологизации моделей. Затем описать модели неформального образования в сфере здоровьесбережения взрослых, сложившиеся на сегодняшний день в РФ и КНР, провести их сравнительный анализ, а также сформулировать практические рекомендации по адаптации перспективных элементов азиатских моделей в российском контексте.

В основе исследования лежат институциональный, андрагогический, кросс-культурный и аксиологический подходы, на основе которых был проведен анализ специфики организации здоровьесбережения взрослых в обозначенных выше странах, разработана система критериев для сопоставления сложившихся в них моделей неформального образования взрослых. В качестве методов исследования были использованы сравнительно-сопоставительный анализ, типологизация, контент-анализ документов и интернет-ресурсов. Материалами для исследования послужили официальные государственные документы и программы Российской Федерации (национальные проекты «Здравоохранение», «Семья», «Продолжительная и активная жизнь», «Новые технологии сбережения здоровья») и государственная программа КНР «Здоровый Китай 2030», данные социологических опросов (данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), аналогичные исследования в Китае), корпоративные программы благополучия, аналитические статьи отечественных и зарубежных авторов по теме исследования с глубиной поиска в 5 лет.

Результаты исследования и их обсуждение

С целью разработки сравнительной типологии моделей неформального образования в сфере здоровьесбережения взрослых представлялось необходимым провести концептуализацию понятийного аппарата исследования и уточнить современное содержательное наполнение понятий «неформальное образование взрослых» и «здоровьесбережение».

Большинство современных исследователей проблем образования взрослых, анализируя несомненный кризис формального образования в современном мире и констатируя отсутствие в России системного подхода к валидации иных форм образования кроме формального отмечают, что именно неформальное образование реализует компенсаторные принципы обеспечения потребности общества в качественном образовании [27], а определение границ неформального образования как социального института становится предметом активного научного поиска. Сам феномен неформального образования традиционно описывается в противопоставлении формальному (реализуемому в образовательных социальных институтах) и информальному (самоорганизованному, спонтанному) образованию, иногда — как часть дополнительного образования взрослых или часть экосистемы образования взрослых [26]. В контексте современных трендов неформальное образование можно рассматривать как образование, которое является «дополнительной, альтернативной опцией государственным и частным институтам и предлагает обучающемуся расширение его образовательной траектории, позволяющей учиться всю жизнь», добровольно, за пределами образовательных учреждений, в повседневном контексте и социальном мире [30]. Согласно Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации [15], такое образование может иметь специально

созданную программу, реализоваться в сравнительно небольшие временные промежутки в форме наставничества, стажировки, инструктажа, тренинга, через реализацию различных программ подготовки, обмена опытом, а также просвещение в рамках деятельности общественных и иных социально ориентированных некоммерческих организаций, в рамках таких форматов как курсы, семинары, мастер-классы, а в современных условиях все чаще – на технологических платформах онлайн-обучения, на предприятиях, в качестве элементов информационной и социокультурной среды (интернет-порталы, социальные сети, туристические и досуговые центры, музеи и пр.) [17]. В рамках освоения программ неформального образования взрослый обучающийся может получить документ, который не признается документом об образовании на государственном уровне, но может быть востребован работодателем как документ, указывающий на профессиональное развитие и рост сотрудника. Таким образом, неформальное образование взрослых — это форма проактивного поведения взрослых, а также образовательный процесс, лежащий за пределами формальной системы, результатом которого можно считать сформированную способность учиться постоянно на протяжении всей жизни.

Проблема здоровьесбережения как объект педагогических исследований вызывает пристальное внимание отечественных ученых [21], а феномен «здоровьесбережение» в образовании рассматривается как педагогический конструкт реализации идей целостного, социально и личностно значимого развития в системе приоритетов и норм здорового образа жизни, самосохранения и самоорганизации. Активно изучается влияние инновационных технологий на оздоровление населения разного возраста [25], рассматриваются модели формирования здоровьесберегающего поведения взрослых в рамках социологии и психологии здоровья [13], анализируются проблемы физического и ментального здоровья трудящихся в разных сферах, проведены социологические исследования современной трансформации здоровьесберегающего просвещения и его роли в сохранении общественного здоровья и формировании культуры медицинской профилактики [6]. В нашем исследовании в соответствии с его целями под здоровьесбережением мы понимаем совокупность государственных мер организационного, правового, экономического, медико-социального и психолого-педагогического характера, которые направлены на сохранение, укрепление и формирование здоровья, а также деятельность взрослого человека по самостоятельному обеспечению себя ресурсами для сохранения своего здоровья, активности и продолжительности жизни. Таким образом, под неформальным образованием взрослых в области здоровьесбережения можно рассматривать образовательный процесс, лежащий за пределами формальной системы образования и направленный на сохранение, укрепление и формирование здоровья взрослого человека.

Понимая, что в современной науке существуют заметные расхождения во взглядах учёных на определение границ периода взрослости [2], в нашем исследовании мы будем опираться на периодизацию, предложенную российским психологом Б. Ананьевым, в соответствии с которой взрослый возраст (зрелость) включает период от 21–22 до 55–60 лет и сменяется преклонным возрастом. Именно в период взрослости психолого-андрагогические особенности развития личности позволяют рассматривать человека как зрелую личность, реализующую процессы саморазвития, проявляющую активность и способную эффективно участвовать в неформальном образовании в области здоровьесбережения. Можно предположить, что эта активность будет напрямую зависеть от национальных и культурных традиций, социокультурного контекста, влияния государственных и общественных институтов. Для сопоставления сложившихся в России и в Китае моделей неформального образования взрослых мы разработали критерии, в основу которых положили ряд вопросов:

1. Какой субъект является инициатором неформального образования взрослых в области здоровьесбережения, создает веер возможностей, предлагает выбор форм и выступает субъектом образовательного процесса наравне со взрослым обучающимся? Кто определяет программу и несет ответственность за результаты неформального образования? Ответ на этот вопрос позволяет определить актора (государство, бизнес, НКО, сообщества) и механизмы организации процесса неформального образования взрослых. Этот критерий сопоставления мы обозначили как субъектно-организационный.

2. На чьи деньги существуют программы неформального образования взрослых в области здоровьесбережения, реализуемые в конкретной стране? Платит ли за неформальное образование непосредственно сам обучающийся взрослый? Каков источник финансирования (бюджет, самофинансирование, корпоративные средства, смешанный вариант) программ неформального образования взрослых в области здоровьесбережения? - финансово-экономический критерий.

3. Для кого конкретно создана система неформального образования в области здоровьесбережения (целевая аудитория: сотрудники производств, пожилые люди, лица с хроническими заболеваниями, основное трудоспособное население)? Какова главная мотивация взрослого участвовать в системе неформального образования? — целевой критерий.

4. Чему конкретно учат в области сохранения и укрепления здоровья и как это делают (традиционные практики, доказательная медицина, программы благополучия и ведущие методы (лекции, тренинги, цифровые трекеры, практикумы)? Какая парадигма здоровья лежит в основе? - содержательно-методический критерий.

5. Какие глубинные ценности и представления о человеке, обществе и здоровье отражены в модели неформального образования в области здоровьесбережения (какова философская/ценностная основа: индивидуализм/коллективизм, ориентация на результат/на процесс? какова роль традиций?) — культурно-ценностный критерий.

Проведенный анализ устойчивых, воспроизводимых формальных и неформальных правил, норм и моделей поведения, которые структурируют социальное взаимодействие и определяют специфику национальной модели неформального образования взрослых в области здоровьесбережения показал, что в Российской Федерации проблема государственного регулирования здоровья населения страны является остро актуальной. Национальные проекты РФ «Здравоохранение», «Демография», «Продолжительная и активная жизнь», «Новые технологии сбережения здоровья»,

«Семья», федеральные проекты «Здоровье для каждого» «Национальная цифровая платформа «Здоровье» и др. декларируют здоровьесбережение населения в числе государственных приоритетов. В рамках комплексной госпрограммы «Спорт России» к 2027 году в регионах планируется создать 115 капитальных объектов спорта, более тысячи малых спортивных площадок; на развитие спортивной инфраструктуры в 2025–2027 годах планируется направить не менее 53,1 млрд рублей. Это позволит сделать занятия физической культурой и спортом рядом с домом доступными и комфортными для россиян, в том числе в малых городах и селах. Государство также способствует укреплению мотивации граждан к ведению здорового образа жизни экономическими методами: так, в 2026 году, пройдя диспансеризацию или успешно выполнив нормативы комплекса физических испытаний, направленных на укрепление здоровья всех россиян и популяризацию активного образа жизни «Готов к труду и обороне» (ГТО), можно получить налоговый вычет; обучающиеся, имеющие золотой знак отличия ГТО, могут получать повышенную государственную академическую стипендию; фонд президентских грантов, являющийся единым оператором государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций в Российской Федерации, имеет широкое направление конкурсов по тематике «Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни».

Социологические исследования показывают значимую роль государства как прямого системного организатора образования взрослых в сфере здоровьесбережения [5]. При этом государственные программы по поддержке здоровьесбережения сосуществуют с недостаточно активной деятельностью институтов, включенных в управление сферой здоровья, включая ее нормативное регулирование [20]. Доля государственных расходов на здравоохранение в общем объеме ВВП в России ниже рекомендуемого ВОЗ порога в 5%. По данному показателю Россия уступает постиндустриальным странам Европы и многим постсоциалистическим странам [31]. Как отмечает И.В. Богдан [3], особую значимость в области здоровьесбережения и неформального образования имеет активность неправительственных организаций (некоммерческих общественных организаций (НКО), школ пациентов), для которых отстаивание идей просвещения и равенства в отношении здоровья является моральным приоритетом и стратегическим шагом на пути к созданию здоровых и жизнестойких сообществ [24]. Благодаря бурно развивающимся средствам цифровой коммуникации в социальных медиа масштабировались и стали более устойчивыми так называемые активистские объединения здоровья, которые ранее проявляли себя на локальном уровне или носили эпизодический характер. Это не только онлайн-сообщества некоммерческих организаций, но и неформальные объединения людей с общими проблемами или темами (пациентов, имеющих общее заболевание, родственников и знакомых заболевших, людей, собирающих деньги на лечение или оказывающих другую помощь пациенту и его семье; сообщества антивакцинаторов и пр.). Значим рост коммерческого сектора (фитнес-индустрия, ЗОЖ-блоги), однако в этом направлении, как отмечают исследователи проблемы [7], имеется существенный недостаток в силу принципов работы бизнеса, нацеленного на получение прибыли. Поэтому представляется, что благоприятным способом поддержки здоровья населения будет популяризация и стимулирование корпоративного спорта и фитнеса, затраты на которые возьмет на себя бизнес.

Корпоративная культура здоровьесбережения на сегодняшний день в РФ характеризуется исследователями как слабо развитая; многое в ее организации основано на личной инициативе и индивидуальной ответственности руководства организации [1]. Деятельность социально-активных групп, реализующих образовательные инициативы в области здоровьесбережения, ориентирована на взаимопомощь и поддержку уязвимых слоев населения. Активно развивается рыночно-индивидуалистический сегмент, ориентированный на платежеспособный спрос. Стремление части населения вести здоровый образ жизни, реализовывать технологии биохаккинга, обращаться к интегративному представлению о здоровье, свойственному отечественной науке, реализовывать спонтанный поиск и следование традициям древних славянских и восточных практик, сосуществующий с использованием достижений доказательной медицины, объяснимы личным выбором граждан, уровнем их доходов. Исследования Покида А.Н. [22] показывают, что большинство россиян не воспринимают здоровье в качестве невосполнимого ресурса и мало заботятся о нем. В то же время ответственность за собственное здоровье чувствует 85,7%, а 72,7% опрошенных считают важнейшим для сохранения здоровья образ жизни.

Таким образом, модель неформального образования в сфере здоровьесбережения взрослых, сложившаяся в настоящее время в Российской Федерации, можно рассматривать как модель, в которой государство популяризирует ценность здоровья как общественного блага, выступает инвестором для создания инфраструктуры, способствующей здоровому образу жизни, а также создает механизмы мотивации к ведению ЗОЖ (в частности, экономические — в виде налоговых вычетов, стипендий). Нельзя не отметить высокий уровень государственной поддержки уязвимых социальных групп; сами люди активно реализуют взаимопомощь в области здоровьесбережения, взаимодействуя в неформальной образовательной среде на позиции «равный равному», НКО и коммерческий сектор обеспечивают варианты форматов здоровьесберегающих практик, их содержательное разнообразие и коммуникацию. Это позволяет обозначить российскую модель неформального образования в сфере здоровьесбережения взрослых как модель распределенных функций.

Анализ государственной программы КНР «Здоровый Китай 2030» [11], разработанной Центральным комитетом Коммунистической партии Китая и Госсоветом КНР показывает, что в рамках программы представлен подробный план необходимых действий в области здравоохранения, в котором государство выступает как ключевой актор и идеолог. Под девизом «Здоровье населения — основа нации» сформулирована главная цель государства — создать прочный фундамент просвещения в области здорового образа жизни и повысить качество медицины. Министерства здравоохранения и спорта, партийные органы КНР прилагают усилия, чтобы здоровый образ жизни и приверженность физической культуре и спорту стали частью национальной идеи Китая. Инициативы в области неформального образования взрослых в области здоровьесбережения нередко внедряют общественные организации под партийным контролем и поддержкой, поскольку в Китае на уровне закона закреплена необходимость сделать нацию спортивной, а патриотическое воспитание неразрывно связано с воспитанием «здорового гражданина» [9].

Большинство программ неформального образования в области здоровья осуществляется за счет государственного бюджета, в редких случаях гражданин может оплатить услуги — они могут предоставляться как коммерческие опции в госучреждениях [8]. Партийное руководство выступает как движущая сила развития культуры здоровьесбережения. Национальный проект «Спорт для народа», стратегии развития мероприятий по санитарно-просветительской работе на открытом воздухе направлены на все возрастные категории граждан. Национальная программа по фитнесу ориентирована на дальнейшую популяризацию здорового образа жизни и улучшение физической активности у молодежи Китая.

Активно ведется пропаганда традиционной китайской медицины, цигун, тайцзи, чжэнь (иглокальвание), чиу (традиционная фитотерапия, массаж, прижигание, диетотерапия, лечебная гимнастика) в неформальной атмосфере — на ежедневных массовых бесплатных мероприятиях в парках и сообществах, в СМИ, соцсетях [19]. Анализ государственной политики Китая в отношении традиционной медицины позволяет сделать вывод о неуклонно возрастающей роли и значимости национальных оздоровительных практик в стратегических приоритетах развития страны [4], [12], [29]. Они рассматриваются как неотъемлемый компонент национальной системы здравоохранения, обладающий разветвленной сетью специализированных учреждений и солидной нормативно-правовой базой. Таким образом, в Китае неформальное образование взрослых в сфере здоровьесбережения является частью национального проекта, а различные виды неформального образования — каналом массового распространения официально одобренных государством оздоравливающих практик. Занимаясь своим здоровьем, взрослые китайцы реализуют потребность в коллективном взаимодействии, гармонизируют свои отношения с миром и с государством как его частью, которое, в свою очередь, чувствует ответственность за здоровье нации [16]. Забота о личном здоровье воспринимается как долг перед страной и важный ресурс для её развития. На основании этих критериев модель неформального образования взрослых в сфере здоровьесбережения, сложившуюся в Китае, может быть обозначена как государственная массовая модель с интеграцией традиций.

Результаты сравнительного анализа моделей неформального образования в сфере здоровьесбережения взрослых представлены в табл. 1.

Таблица 1 - Сравнительный анализ моделей неформального образования в сфере здоровьесбережения взрослых

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.12.1>

Критерий	Китай	Россия
Субъектно-организационный	Государство — ключевой актор и идеолог. Министерства здравоохранения/спорта, партийные органы. Общественные организации под партийным контролем.	Государство — инвестор в инфраструктуру и создатель мотивационных механизмов (налоговые вычеты, стипендии), а НКО, фитнес-индустрия и блогеры обеспечивают содержательное разнообразие и коммуникацию.
Финансово-экономический	Государственный бюджет, частично — само население (за коммерческие опции в госучреждениях).	Государственное финансирование, гранты, корпоративное финансирование, личные средства.
Целевой	Массовая аудитория всех возрастов. Упор на патриотическое воспитание «здорового гражданина».	Уязвимые группы (пациенты с хроническими заболеваниями), платежеспособные горожане, интересующиеся ЗОЖ.
Содержательно-методический	Доминируют традиционные практики (цигун, тайцзи, акупунктура, фитотерапия.), пропаганда через СМИ, массовые мероприятия в парках.	Школы пациента (медицинский ликбез), группы взаимопомощи, фитнес-услуги, ЗОЖ-блоги.
Культурно-ценностный	Коллективизм, гармония с государством. Здоровье — долг перед страной и ресурс для её развития.	Социальная солидарность (в сегменте НКО) и индивидуальная ответственность (в коммерческом сегменте). Здоровье — общественное благо и/или личный выбор
тип модели	Государственная массовая модель с интеграцией традиций	Модель распределенных функций (государство, бизнес, НКО).

Выделенные модели неформального образования в сфере здоровьесбережения взрослых, сложившиеся в настоящее время в Российской Федерации и в Китае, имеют понятные причины формирования — исторические, политические, социокультурные [23]. Активно реализуемые процессы интеграции и разнонаправленного сотрудничества рассматриваемых стран позволяют предположить, что существуют перспективы адаптации китайского опыта в России, связанные, в частности, с усилением интеграции элементов традиционных оздоровительных систем (регулярные коллективные оздоровительные практики, дыхательная гимнастика) в государственные и муниципальные программы для взрослых.

Заключение

В результате рассмотрения моделей неформального образования в сфере здоровьесбережения взрослых, сложившихся в настоящее время в Российской Федерации и в Китае, можно утверждать, что в этих странах отмечается доминирование разных субъектов организации неформального образования, различно организовано финансирование процесса, он ориентирован на разные цели и содержание, базируется на различных ценностных основаниях. Специфика модели каждой страны обусловлена общим типом социально-экономического устройства и особенностями культуры. Российская модель неформального образования взрослых в сфере здоровьесбережения характеризуется доминирующей ролью государства в создании инфраструктуры и мотивации к здоровому образу жизни при сохранении рыночного и общественного разнообразия, обладает потенциалом для развития за счет возможностей усиления как государственной координации, так и общественных инициатив. Для модели КНР свойственна активная заинтересованность государства, стремление к массовой вовлеченности населения в образование в области здоровьесбережения, бережное отношение к традициям и целенаправленное включение традиционных китайских оздоровительных практик в повседневную жизнь всех слоев населения.

Следуя логике государственного и внутривнутриполитического развития страны, можно предположить, что Россия продолжит реализацию партнерства государства, бизнеса общественных организаций, будет развивать необходимую инфраструктуру и разрабатывать стандарты здоровьесбережения, а некоммерческие организации, бизнес и общественные сообщества будут выступать исполнителями. Следствием этого станет активное развитие корпоративной культуры здоровья при государственной поддержке, усиление интеграции традиционных оздоровительных практик в программы пропаганды здорового образа жизни и взвешенное внедрение цифровых инструментов. Безусловно, предложенная типология моделей неформального образования в сфере здоровьесбережения взрослых нуждается в дальнейшей количественной верификации, соотнесении с анализом моделей, сложившихся в других странах Юго-Восточной Азии и Европы.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аксенова Е.И. Корпоративные практики управления здоровьем сотрудников / Е.И. Аксенова, С.Ю. Горбатов, Н.Н. Камынина // Корпоративные практики управления здоровьем сотрудников. — 2022. — URL: <https://niioz.ru/upload/iblock/8c9/8c9313bb066d0b84bdb63c111b173925.pdf> (дата обращения: 25.12.25)
2. Батыршина А.Р. Историко-психологический обзор концепций периодизации ранней взрослости в истории психологии / А.Р. Батыршина, И.И. Шарафиева // Гуманизация образования. — 2023. — № 3. — С. 15-27. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-psihologicheskij-obzor-kontseptsiy-periodizatsii-ranney-vzroslosti-v-istorii-psihologii> (дата обращения: 17.12.25). — DOI: 10.24412/1029-3388-2023-3-15-27
3. Богдан И.В. Социогуманитарные аспекты построения диалога в системе здравоохранения / И.В. Богдан, В.А. Кузьменков // Вестник РУДН. Серия: Социология. — 2023. — № 3. — С. 637–650. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiogumanitarnye-aspekty-postroeniya-dialoga-v-sisteme-zdravoohraneniya> (дата обращения: 19.12.25). — DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-3-637-650
4. Ван Х. Проблема научного статуса традиционной китайской медицины в КНР / Х. Ван, Г.Н. Кузьменко // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. — 2023. — № 1 (45). — С. 68-78. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-nauchnogo-statusa-traditsionnoy-kitayskoy-meditsiny-v-kr> (дата обращения: 23.12.25). — DOI: 10.25688/2078-9238.2023.45.1.5.
5. Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) / Отв. ред. П.М. Козырева. — Москва: Высшая школа экономики, 2025. — 115 с. — URL: <https://www.hse.ru/rlms/vestnik#vestnik15> (дата обращения: 24.12.25). — DOI: 10.19181/rlms-hse.2025.
6. Волкова О.А. Здоровьесберегающее просвещение населения: преемственность и диверсификация в странах Содружества Независимых Государств / О.А. Волкова, Н.В. Чиж // Человек. Общество. Инклюзия. — 2025. — Т. 16. — № 1. — С. 55–71. — URL: <https://incjournal.ru/index.php/incjournal/article/view/154> (дата обращения: 22.12.25). — DOI: 10.65313/2412-8139-2025-1-55-71
7. Воронина В.Т. Экономические аспекты популяризации здорового образа жизни и активизации массового спорта среди россиян / В.Т. Воронина // АНИ: экономика и управление. — 2021. — № 2 (35). — С. 132–135. — URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-aspekty-populyarizatsii-zdorovogo-obraza-zhizni-i-aktivizatsii-massovogo-sporta-sredi-rossiyan> (дата обращения: 19.12.25). — DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0018

8. Гапеева Д.Е. Обзор программ здравоохранения в Китайской Народной Республике / Д.Е. Гапеева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — № 1-4 (76). — С. 36–39. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-programm-zdravoohraneniya-v-kitayskoy-narodnoy-respublike> (дата обращения: 18.12.25). — DOI: 10.24412/2500-1000-2023-1-4-36-39

9. Гурьянова А.А. Анализ национальных программ и проектов по здоровому образу жизни, реализующихся в зарубежных странах / А.А. Гурьянова // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. — 2024. — № 1. — С. 137–141. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-natsionalnyh-programm-i-proektov-po-zdorovomu-obrazu-zhizni-realizuyuschih-sya-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 16.12.25).

10. Здоровье — основа счастливой жизни народа: Китай за последние десять лет. — URL: https://kg.china-embassy.gov.cn/rus/ggwj/202209/t20220926_10771930.htm (дата обращения: 18.12.2025).

11. 健康中国 2030 计划. — URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-10/25/content_5124174.htm (18.12.2025).

12. Иванова А.Я. Влияние традиционной медицины на культурные отношения между Китаем и Россией / А.Я. Иванова, И.Ф. Борисова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2025. — № 9 (159). — URL: <https://research-journal.org/archive/9-159-2025-september/10.60797/IRJ.2025.159.32> (дата обращения: 16.12.25). — DOI: 10.60797/IRJ.2025.159.32

13. Калинина А.В. Здоровьесбережение и активное долголетие: социальные процессы в региональном аспекте / А.В. Калинина, А.Л. Скифская // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2025. — № 5 (99). — С. 105–118. — URL: <https://vestniksurgpu.elpub.ru/jour/article/view/659?ysclid=mjoepuro8z654926749> (дата обращения: 16.12.25). — DOI: 10.69571/SSPU.2025.98.5.010

14. Кичерова М.Н. Неформальное образование на современном этапе: экспертное мнение / М.Н. Кичерова, Е.О. Муслимова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2020. — Т. 6. — № 1 (21). — С. 64–85. — DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-64-85.

15. Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года. — 2015. — URL: https://xn--36-6kcpbe8fh.xn--p1ai/files/konceptsiya_proekt_250615_25.pdf (дата обращения: 16.12.2025)

16. Ли В. Сравнительный анализ систем здравоохранения в Китае и России на фоне социальной трансформации / В. Ли // Общество: социология, психология, педагогика. — 2023. — № 6 (110). — С. 40–45. — DOI: 10.24158/spp.2023.6.5

17. Лызь Н.А. Феномен самообразования: обзор мировых исследовательских контекстов / Н.А. Лызь, А.Е. Лызь // Образование и саморазвитие. — 2025. — Т. 18. — № 4. — С. 121–140. — URL: <https://kvmolur.elpub.ru/jour/article/view/98> (дата обращения: 17.12.25). — DOI: 10.26907/esd.18.4.10

18. Марон А.Е. Эволюция теорий образования взрослых: от педагогики грамотности к практической андрагогике / А.Е. Марон, Л.В. Резинкина // Человек и образование. — 2015. — № 2 (43). — С. 9–13. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teoriy-obrazovaniya-vzroslyh-ot-pedagogiki-gramotnosti-k-prakticheskoy-andragogike> (дата обращения: 22.12.25).

19. Nie X. The spatial distribution of traditional intangible cultural heritage medicine of China and its influencing factors / X. Nie // Heritage Science. — 2023. — Vol. 11. — № 1. — P. 90. — URL: https://www.researchgate.net/publication/370519990_The_spatial_distribution_of_traditional_intangible_cultural_heritage_medicine_of_China_and_its_influencing_factors (accessed: 22.12.25). — DOI: 10.1186/s40494-023-00929-0.

20. Осипова Н.Г. Здоровье современной российской молодёжи в электронно-цифровую эпоху глазами профессионального сообщества и в государственных программных документах / Н.Г. Осипова, А.В. Лядова, А.А. Белов. — Москва: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2024. — 76 с. — URL: <https://www.socio.msu.ru/documents/2024120701.pdf?ysclid=mjonkbqna4588253555>. (дата обращения: 27.12.25).

21. Пивненко П.П. Здоровьесбережение как объект отечественных педагогических диссертационных исследований: библиометрический анализ / П.П. Пивненко, Н.П. Витенко // Вестник Майкопского государственного технологического университета. — 2021. — Т. 13. — № 3. — С. 123–134. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdoroviesberezhenie-kak-obekt-otechestvennyh-pedagogicheskikh-dissertatsionnyh-issledovaniy-bibliometricheskiiy-analiz> (дата обращения: 27.12.25). — DOI: 10.47370/2078-1024-2021-13-3-123-134.

22. Покида А.Н. Здоровье в восприятии россиян и реальные медицинские практики / А.Н. Покида, Н.В. Зыбуновская // Здоровье населения и среда обитания. — 2021. — № 7. — С. 19–27. — URL: <https://zniso.fcgie.ru/jour/article/view/537?ysclid=mjonvpirw3988183413> (дата обращения: 27.12.25). — DOI: 10.35627/2219-5238/2021-29-7-19-27

23. Пэй Г. Сравнительный анализ концепций воспитания гражданина в образовательных системах Китая и России в начале XXI в. / Г. Пэй // Гуманитарные и социальные науки. — 2024. — № 5. — С. 156–163. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-kontseptsiy-vozpitaniya-grazhdanina-v-obrazovatelnyh-sistemah-kitaya-i-rossii-v-nachale-xxi-v> (дата обращения: 27.12.25). — DOI: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-156-163

24. Рябова Е.Л. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи / Е.Л. Рябова, Н.С. Чапкин // Культура мира. — 2024. — Т. 12. — № 37 (2). — С. 12–22. — URL: <https://kultura-mira.ru/images/Journals/cw-37.pdf?ysclid=mjoo517zty300637555> (дата обращения: 27.12.25).

25. Сарсебеков Е.К. Оздоровление населения и здоровьесбережение на основе инновационных технологий / Е.К. Сарсебеков, С.Ч. Бейсембаева // Проблемы науки. — 2025. — № 5 (92). — С. 25–28. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ozdorovlenie-naseleniya-i-zdoroviesberezhenie-na-osnove-innovatsionnyh-tehnologiy>?ysclid=mjooa9yw5107375928 (дата обращения: 27.12.25).

26. Семенов М.Ю. Экосистема образования взрослых: конструирование терминологического поля и междисциплинарного тезауруса / М.Ю. Семенов, М.Н. Кичерова, И.С. Трифонова // Образование и наука. — 2024. — № 3. — С. 12–39. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekosistema-obrazovaniya-vzroslyh-konstruirovanieterminologicheskogo-polya-i-mezhdistsiplinarnogo-tezaurusa> (дата обращения: 16.12.25). — DOI: 10.17853/1994-5639-2024-3-12-39
27. Суворова Г.В. Генезис развития неформального образования в России: истоки и периодизация / Г.В. Суворова // Концепт. — 2024. — № 7. — С. 117–135. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-razvitiya-neformalnogo-obrazovaniya-v-rossii-istoki-i-periodizatsiya> (дата обращения: 16.12.25). — DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11109
28. Тихонова Н.К. Здравоохранение Китая и России. Общность, различия и сотрудничество / Н.К. Тихонова, А.Р. Калинина // Медицина и организация здравоохранения. — 2023. — № 2. — С. 26–36. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdravooxranenie-kitaya-i-rossii-obschnost-razlichiya-i-sotrudnichestvo> (дата обращения: 18.12.25).
29. Huang J. Relevant thoughts on development of traditional Chinese medicine industry in new era / J. Huang, G. Li, X.X. Zhang // Zhongguo Zhong Yao Za Zhi. — 2022. — Vol. 47. — № 17. — P. 4799–4813. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36164887/> (accessed: 22.12.25). — DOI: 10.19540/j.cnki.cjcm.20220527.501.
30. Цепель М.Г. Неформальное и информальное обучение как важные формы реализации образовательного процесса / М.Г. Цепель // Современная высшая школа: инновационный аспект. — 2024. — № 2 (64). — С. 132–138. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnoe-i-informalnoe-obuchenie-kak-vazhnye-formy-realizatsii-obrazovatel'nogo-protsessa> (дата обращения: 16.12.25).
31. Шабунова А.А. Укрепление общественного здоровья: баланс ответственности государства и гражданина / А.А. Шабунова, Л.Н. Нацун, А.В. Короленко // Проблемы развития территории. — 2021. — Т. 25. — № 4. — С. 7–23. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukreplenie-obschestvennogo-zdorovya-balans-otvetstvennosti-gosudarstva-i-grazhdanina> (дата обращения: 28.12.25). — DOI: 10.15838/ptd.2021.4.114.1.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aksenova Ye.I. Korporativnie praktiki upravleniya zdorovem sotrudnikov [Corporate practices for managing employee health] / Ye.I. Aksenova, S.Yu. Gorbatov, N.N. Kaminina // Corporate practices for managing employee health. — 2022. — URL: <https://niioz.ru/upload/iblock/8c9/8c9313bb066d0b84bdb63c111b173925.pdf> (accessed: 25.12.25) [in Russian]
2. Batirshina A.R. Istoriko-psikhologicheskii obzor kontseptsii periodizatsii rannei vzroslosti v istorii psikhologii [A historical and psychological review of concepts of periodisation in early adulthood in the history of psychology] / A.R. Batirshina, I.I. Sharafieva // Gumanizatsiya obrazovaniya [Humanization of Education]. — 2023. — № 3. — P. 15–27. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-psihologicheskii-obzor-kontseptsii-periodizatsii-ranney-vzroslosti-v-istorii-psihologii> (accessed: 17.12.25). — DOI: 10.24412/1029-3388-2023-3-15-27 [in Russian]
3. Bogdan I.V. Sotsiologicheskii aspekt postroeniya dialoga v sisteme zdavookhraneniya [Social and humanitarian aspects of building dialogue in the healthcare system] / I.V. Bogdan, V.A. Kuzmenkov // Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya [PFUR Journal of Sociology]. — 2023. — № 3. — P. 637–650. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-aspekt-postroeniya-dialoga-v-sisteme-zdavookhraneniya> (accessed: 19.12.25). — DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-3-637-650 [in Russian]
4. Van Kh. Problema nauchnogo statusa traditsionnoi kitayskoi meditsini v KNR [The problem of the scientific status of traditional chinese medicine in China] / Kh. Van, G.N. Kuzmenko // Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskie nauki [MSPU Journal of Philosophical Sciences]. — 2023. — № 1 (45). — P. 68–78. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-nauchnogo-statusa-traditsionnoy-kitayskoy-meditsiny-v-knr> (accessed: 23.12.25). — DOI: 10.25688/2078-9238.2023.45.1.5. [in Russian]
5. Vestnik Rossiiskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorovya naseleniya NIU VSHE (RLMS-HSE) [Russian Monitoring of Economic Situation and Population Health Bulletin, National Research University Higher School of Economics (RLMS-HSE)] / Resp. ed. P.M. Kozireva. — Moscow: Higher School of Economics, 2025. — 115 p. — URL: <https://www.hse.ru/rlms/vestnik#vestnik15> (accessed: 24.12.25). — DOI: 10.19181/rlms-hse.2025. [in Russian]
6. Volkova O.A. Zdrovesberegayushchee prosveshchenie naseleniya: preemstvennost i diversifikatsiya v stranakh Sodruzhestva Nezavisimikh Gosudarstv [Health-saving education of the population: continuity and diversification in the countries of the Commonwealth of Independent States] / O.A. Volkova, N.V. Chizh // Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya [Person. Society. Inclusion]. — 2025. — Vol. 16. — № 1. — P. 55–71. — URL: <https://incjournal.ru/index.php/incjournal/article/view/154> (accessed: 22.12.25). — DOI: 10.65313/2412-8139-2025-1-55-71 [in Russian]
7. Voronina V.T. E'konomicheskie aspekty' populyarizatsii zdorovogo obraza zhizni i aktivizatsii massovogo sporta sredi rossiyan [Economic aspects of promoting a healthy lifestyle and activating mass sports among Russians] / V.T. Voronina // ANI: Economics and Management. — 2021. — № 2 (35). — P. 132–135. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-aspekty-populyarizatsii-zdorovogo-obraza-zhizni-i-aktivizatsii-massovogo-sporta-sredi-rossiyan> (accessed: 19.12.25). — DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0018 [in Russian]
8. Gapeeva D.E. Obzor programm zdavookhraneniya v Kitayskoi Narodnoi Respublike [Review of healthcare programs in the People's Republic of China] / D.E. Gapeeva // Mezhdunarodnii zhurnal gumanitarnikh i yestestvennikh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. — 2023. — № 1-4 (76). — P. 36–39. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-programm-zdavookhraneniya-v-kitayskoy-narodnoy-respublike> (accessed: 18.12.25). — DOI: 10.24412/2500-1000-2023-1-4-36-39 [in Russian]

9. Guryanova A.A. Analiz natsionalnykh programm i proektov po zdorovomu obrazu zhizni, realizuyushchikhsya v zarubezhnykh stranakh [Analysis of national programs and projects on a healthy lifestyle implemented in foreign countries] / A.A. Guryanova // Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemi fizicheskoi kulturi i sporta [Pedagogico-Psychological and Medico-Biological Problems of Physical Culture and Sport]. — 2024. — № 1. — P. 137–141. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-natsionalnyh-programm-i-proektov-po-zdorovomu-obrazu-zhizni-realizuyushchikhsya-v-zarubezhnyh-stranah> (accessed: 16.12.25). [in Russian]
10. Zdorov'e — osnova schastlivoj zhizni naroda: Kitaj za poslednie desjat' let [Health is the foundation of a happy life for the people: China in the last ten years]. — URL: https://kg.china-embassy.gov.cn/rus/ggwj/202209/t20220926_10771930.htm (accessed: 18.12.2025). [in Russian]
11. Jiankang zhongguo 2030 jihua ["Healthy China 2030": Action Plan]. — URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-10/25/content_5124174.htm (accessed: 18.12.2025). [in Chinese]
12. Ivanova A.Ya. Vliyanie tradicionnoj mediciny' na kul'turny'e otnosheniya mezhdru Kitaem i Rossiej [Influence of traditional medicine on cultural relations between China and Russia] / A.Ya. Ivanova, I.F. Borisova // International Research Journal. — 2025. — № 9 (159). — URL: <https://research-journal.org/archive/9-159-2025-september/10.60797/IRJ.2025.159.32> (accessed: 16.12.25). — DOI: 10.60797/IRJ.2025.159.32 [in Russian]
13. Kalinina A.V. Zdorov'esberezhnie i aktivnoe dolgoletie: social'ny'e processy' v regional'nom aspekte [Health preservation and active longevity: social processes in a regional aspect] / A.V. Kalinina, A.L. Skifskaya // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. — 2025. — № 5 (99). — P. 105–118. — URL: <https://vestniksurgpu.elpub.ru/jour/article/view/659?ysclid=mjoepyp08z654926749> (accessed: 16.12.25). — DOI: 10.69571/SSPU.2025.98.5.010 [in Russian]
14. Kicherova M.N. Neformalnoe obrazovanie na sovremennoy etape: ekspertnoe mnenie [Non-formal education at the modern stage: expert opinion] / M.N. Kicherova, Ye.O. Muslimova // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie i pravovie issledovaniya [Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research]. — 2020. — Vol. 6. — № 1 (21). — P. 64–85. — DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-1-64-85. [in Russian]
15. Konceptiya razvitiya nepreryvnogo obrazovaniya vzroslykh v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda [The concept of development of continuing education for adults in the Russian Federation for the period up to 2025]. — 2015. — URL: https://xn--36-6kcpbe8fh.xn--p1ai/files/konceptiya_proekt_250615_25.pdf (accessed: 16.12.2025) [in Russian]
16. Li V. Sravnitel'nii analiz sistem zdavookhraneniya v Kitae i Rossii na fone sotsialnoi transformatsii [Comparative analysis of healthcare systems in China and Russia against the background of social transformation] / V. Li // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika [Society: sociology, psychology, pedagogy]. — 2023. — № 6 (110). — P. 40–45. — DOI: 10.24158/spp.2023.6.5 [in Russian]
17. Liz N.A. Fenomen samoobrazovaniya: obzor mirovikh issledovatel'skikh kontekstov [The phenomenon of self-education: a review of world research contexts] / N.A. Liz, A.E. Liz // Obrazovanie i samorazvitiye [Education and personal development]. — 2025. — Vol. 18. — № 4. — P. 121–140. — URL: <https://kvmolur.elpub.ru/jour/article/view/98> (accessed: 17.12.25). — DOI: 10.26907/esd.18.4.10 [in Russian]
18. Maron A.E. Evolyuciya teorii obrazovaniya vzroslykh: ot pedagogiki gramotnosti k prakticheskoy andragogike [Evolution of adult education theories: from literacy pedagogy to practical andragogy] / A.E. Maron, L.V. Rezinkina // People and Education. — 2015. — № 2 (43). — P. 9–13. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teoriy-obrazovaniya-vzroslykh-ot-pedagogiki-gramotnosti-k-prakticheskoy-andragogike> (accessed: 22.12.25). [in Russian]
19. Nie X. The spatial distribution of traditional intangible cultural heritage medicine of China and its influencing factors / X. Nie // Heritage Science. — 2023. — Vol. 11. — № 1. — P. 90. — URL: https://www.researchgate.net/publication/370519990_The_spatial_distribution_of_traditional_intangible_cultural_heritage_medicine_of_China_and_its_influencing_factors (accessed: 22.12.25). — DOI: 10.1186/s40494-023-00929-0.
20. Osipova N.G. Zdorov'e sovremennoj rossijskoj molodyozhi v e'lektronno-cifrovuyu e'poxu glazami professional'nogo soobshchestva i v gosudarstvennykh programmnykh dokumentakh [The health of modern Russian youth in the electronic-digital era as seen by the professional community and in government policy documents] / N.G. Osipova, A.V. Lyadova, A.A. Belov. — Moscow: ANO CE'MI, Arxont, 2024. — 76 p. — URL: <https://www.socio.msu.ru/documents/2024120701.pdf?ysclid=mjonkbqna4588253555>. (accessed: 27.12.25). [in Russian]
21. Pivnenko P.P. Zdorovesberezhnie kak obekt otechestvennykh pedagogicheskikh dissertatsionnykh issledovaniy: bibliometricheskii analiz [Health preservation as an object of domestic pedagogical dissertation research: a bibliometric analysis] / P.P. Pivnenko, N.P. Vitenko // Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of Maikop State Technological University]. — 2021. — Vol. 13. — № 3. — P. 123–134. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdoroviesberezhnie-kak-obekt-otechestvennyh-pedagogicheskikh-dissertatsionnyh-issledovaniy-bibliometricheskii-analiz> (accessed: 27.12.25). — DOI: 10.47370/2078-1024-2021-13-3-123-134. [in Russian]
22. Pokida A.N. Zdrove v vospriyatii rossiyan i realnie meditsinskie praktiki [Health in the perception of Russians and real medical practices] / A.N. Pokida, N.V. Zibunovskaya // Zdrove naseleniya i sreda obitaniya [Public health and the environment]. — 2021. — № 7. — P. 19–27. — URL: <https://zniso.fcgi.ru/jour/article/view/537?ysclid=mjonvpirw3988183413> (accessed: 27.12.25). — DOI: 10.35627/2219-5238/2021-29-7-19-27 [in Russian]
23. Pei G. Sravnitel'nii analiz kontseptsii vospitaniya grazhdanina v obrazovatelnykh sistemakh Kitaya i Rossii v nachale XXI v. [Comparative analysis of the concepts of citizen education in the educational systems of China and Russia at the beginning of the XXI century] / G. Pei // Gumanitarnie i sotsialnye nauki [Humanities and Social Sciences]. — 2024. — № 5. — P. 156–163. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-kontseptsiy-vospitaniya-grazhdanina-v-obrazovatelnyh-sistemah-kitaya-i-rossii-v-nachale-xxi-v> (accessed: 27.12.25). — DOI: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-156-163 [in Russian]

24. Ryabova Ye.L. Rol nekommercheskikh organizatsii v ukreplenii zdavookhraneniya i obespechenii dostupnosti meditsinskoj pomoshchi [The role of non-profit organizations in strengthening health care and ensuring access to medical care] / Ye.L. Ryabova, N.S. Chapkin // *Kultura mira* [World Culture]. — 2024. — Vol. 12. — № 37 (2). — P. 12–22. — URL: <https://kultura-mira.ru/images/Journals/cw-37.pdf?ysclid=mjoo517zty300637555> (accessed: 27.12.25). [in Russian]
25. Sarsebekov E.K. Ozdorovlenie naseleniya i zdorov'esberezhenie na osnove innovacionny'x tekhnologij [Improvement of public health and health preservation based on innovative technologies] / E.K. Sarsebekov, S.Ch. Bejsambaeva // *Problems of Science*. — 2025. — № 5 (92). — P. 25–28. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ozdorovlenie-naseleniya-i-zdoroviesberezhenie-na-osnove-innovatsionnyh-tehnologiy?ysclid=mjooa9yw5107375928> (accessed: 27.12.25). [in Russian]
26. Semenov M.Yu. Ekosistema obrazovaniya vzroslykh: konstruirovaniye terminologicheskogo polya i mezhdistsiplinarnogo tezaurusa [Ecosystem of adult education: constructing a terminological field and an interdisciplinary thesaurus] / M.Yu. Semenov, M.N. Kicherova, I.S. Trifonova // *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal]. — 2024. — № 3. — P. 12–39. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekosistema-obrazovaniya-vzroslyh-konstruirovaniye-terminologicheskogo-polya-i-mezhdistsiplinarnogo-tezaurusa> (accessed: 16.12.25). — DOI: 10.17853/1994-5639-2024-3-12-39 [in Russian]
27. Suvorova G.V. Genezis razvitiya neformalnogo obrazovaniya v Rossii: istoki i periodizatsiya [Genesis of the development of non-formal education in Russia: origins and periodization] / G.V. Suvorova // *Kontsept* [Concept]. — 2024. — № 7. — P. 117–135. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-razvitiya-neformalnogo-obrazovaniya-v-rossii-istoki-i-periodizatsiya> (accessed: 16.12.25). — DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11109 [in Russian]
28. Tikhonova N.K. Zdravookhraneniye Kitaya i Rossii. Obshchnost, razlichiya i sotrudnichestvo [Healthcare in China and Russia. Similarity, differences and cooperation] / N.K. Tikhonova, A.R. Kalinina // *Meditsina i organizatsiya zdavookhraneniya* [Medicine and Health Care Organization]. — 2023. — № 2. — P. 26–36. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdravookhraneniye-kitaya-i-rossii-obschnost-razlichiya-i-sotrudnichestvo> (accessed: 18.12.25). [in Russian]
29. Huang J. Relevant thoughts on development of traditional Chinese medicine industry in new era / J. Huang, G. Li, X.X. Zhang // *Zhongguo Zhong Yao Za Zhi*. — 2022. — Vol. 47. — № 17. — P. 4799–4813. — URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36164887/> (accessed: 22.12.25). — DOI: 10.19540/j.cnki.cjcm.20220527.501.
30. Cepel' M.G. Neformal'noe i informal'noe obuchenie kak vazhny'e formy' realizatsii obrazovatel'nogo protsessa [Non-formal and informal learning as important forms of implementation of the educational process] / M.G. Cepel' // *Modern Higher School: Innovative Aspect*. — 2024. — № 2 (64). — P. 132–138. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnoe-i-informalnoe-obuchenie-kak-vazhnye-formy-realizatsii-obrazovatel'nogo-protsessa> (accessed: 16.12.25). [in Russian]
31. Shabunova A.A. Ukrepleniye obshchestvennogo zdorovya: balans otvetstvennosti gosudarstva i grazhdanina [Strengthening public health: a balance of responsibility between the state and the citizen] / A.A. Shabunova, L.N. Natsun, A.V. Korolenko // *Problemi razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development]. — 2021. — Vol. 25. — № 4. — P. 7–23. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ukrepleniye-obshchestvennogo-zdorovya-balans-otvetstvennosti-gosudarstva-i-grazhdanina> (accessed: 28.12.25). — DOI: 10.15838/ptd.2021.4.114.1. [in Russian]